Энид с лёгкой улыбкой на лице опустила взгляд на свой чай. Муравьи не только обнаружили источник действительно восхитительных чайных листьев, им так же удалось добыть сахар, бог знает где. В той же самой манере, к которой они подходили к каждой проблеме, то есть в лоб, они начали выращивать и экспериментировать над веществами в тот момент, как для этого появились свободные ресурсы. Кто-то мог бы предположить, что муравьёв будут мало заботить такие несерьёзные вещи, вместо этого сосредотачивая свои усилия в других направлениях, однако она сама посещала чайные плантации, видела огромное количество сил, которое они вкладывали в заботу об их листьях.

Колония действительно не верила в передачу труда. Идея о том, что кто-то другой будет выращивать листья, которые они затем покупали бы, казалась почти что чужеродной для их разумов насекомых. Если честно, рабочая сила не была у них в недостатке, однако она, будучи торговцем, могла лишь представлять, насколько неприятно иметь дела с этими монстрами. В ту секунду, как ты обнаруживаешь что-то, что они бы хотели купить, ты так же создавал конкурента, потому что только приобретя вещь, они начинали пытаться воссоздать или вырастить её! Две недели спустя они возвращались и начинали продавать твой собственный товар обратно тебе, и вероятно более высокого качества, чем ты был способен получить!

Раздражает.

Чайные поля нельзя было описать, как огромные, однако они точно были обширными, а теперь, с добавленной рядом с ними сахарной плантацией, они протянулись почти на всё пространство, с запланированным дальнейшим расширением. И не только её собственные жители в Возрождении пристрастились к приятному вкусу и восхитительной сладости, но и из Райллеха, а также всё большее количество самих муравьёв, в особенности Королевы. А если Королевы чего-то хотели, то они это получали.

"Мэр, вы готовы?" Раздался через дверь спокойный голос её секретаря.

"Да, Терренс. Буду через мгновение."

Она со стоном заставила двигаться свои старые кости и вынудила себя подняться со стула. За последние несколько недель, с момента окончания осады, она ощущала свой возраст острее, чем когда-либо, однако она давно привыкла выгонять из своих мыслей неудобства и боль, что преследуют старых людей. Она собрала свои вещи и с сожалением покинула мягкое и удобное жилище, коим Колония обеспечила её в улье. Они даже установили сигилы нагрева, что во все времена поддерживали комфортную температуру в комнате! Подобное экстравагантное использование ценных ядер было тем, что в Лирии до волны смели созерцать лишь королевские особы и класс аристократов, а теперь она сама была способна наслаждаться этим.

Только открыв дверь, её поприветствовало радостное и весёлое лицо Терренса, её последнего секретаря. Он был писцом в столице до её разрушения, навык, которому он теперь мог найти хорошее применение во благо выживших.

"Как вы сегодня, Мисс Мэр?" Вежливо спросил он.

"Я в порядке," проворчала она, "прекращай меня доставать. Ты хуже внука."

Мужчина средних лет просто улыбнулся, шагая рядом с ней.

"Есть несколько вещей, требующие сегодня вашего внимания," сказал он, "однако, могу предположить, в первую очередь мы направимся в госпиталь?"

"Конечно же."

"Так и сделайте, мэр. Хорошо что я назначил встречу с торговцами из Райллеха после полудня."

Энид застонала.

"И чего эти кряхтящие старые летучие мыши хотят на этот раз?"

"Они обращались в Колонию по поводу возможности ввода закона об авторском праве. Как я понимаю, есть немало предприимчивых торговцев, уже готовых подать иски."

"А Колония, не имеющая абсолютно никакого во имя Пангеры понятия, о чём идёт речь, попросила меня разобраться с этим," проворчала она.

"Вероятно всё так."

"Полагаю, они хотят заявить об авторском праве по своей сути на всё, на что светит солнце, поскольку правовая система Колонии, уж какая есть, отделена от всех остальных, поэтому в настоящее время ничто не защищает интеллектуальную собственность."

"Уже был предъявлен иск на колесо, Мисс Мэр."

"Проклятые стервятники," пробормотала она, закатывая глаза, "полагаю, вот как они надеются остановить муравьёв в конкуренции с ними, заставив Колонию согласиться, что делать это будет незаконно."

Терренс ничего не сказал в ответ, однако они оба знали, что она права. Конкуренция с Колонией была бесполезным занятием, так как они по своей сути имели безграничную рабочую силу, которая не оплачивалась. Эта едва ли первый раз, когда Энид просили разобраться в деталях торговли между Колонией и обществами, что жили вокруг них, и вряд ли последний. Пока что хитрая старая торговка была более чем достойным противником для жадных торговцев, что видели её, как лёгкую добычу. Хотя наличие поддержки армии тысячи тысяч монстров никак делу не вредило.

Когда они прибыли к госпиталю, что был организован в стороне для не насекомых членов улья, Энид не теряла времени, чтобы пойти утешить раненых и больных. Доброе слово здесь, подержать за руку там, она поднимала дух её людей одним своим присутствием, и, видя благодарность на лицах, Терренс не мог не ощутить глубокую признательность перед этой сильной старушкой. Она так усердно работала ради них, когда была в полном праве отойти от дел и отдыхать в удобном кресле.

"Довольно много имеющих болезнь маны..." взволнованно высказалась она, закончив общаться с солдатом, немощно лежавшим в его удобной койке.

Он кивнул.

"Нападение на третий слой поразило некоторых сильнее, чем ожидалось. Мы думаем, что уровни маны были ещё повышены после окончания прошлой волны, и программа привыкания мало на что повлияла. Каждый не-монстр пока что был эвакуирован из того слоя, прежде чем Колония не будет уверена, что желающие присоединиться к ним не будут достаточно адаптированными."

"Они слишком сильно стараются."

Терренс поднял брови.

"Колония?"

"Нет," выпалила Энид, "наши люди! У меня нет никаких сомнений, что совет даже не спрашивал, будут ли люди участвовать в нападении. Они просто включили тех, кто заявился! Требуется время, чтобы привыкнуть к уровню маны на нижних этажах. В некоторых случаях, много времени. Спешка лишь убьёт хороших людей."

"У меня чувство, что наши жители последуют за Колонией, куда бы они не направились," мягко высказался Терренс, "как ребёнок, спешащий за родителем. Они не хотят, чтобы их оставляли позади."

"Им не нужно оставаться позади, но им нужно быть терпеливыми. Муравьи монстры, они не страдают от болезни маны, но мы страдаем! Как много наших людей уже стали чересчур адаптировавшимися к Подземелью? Как много из них больше не смогут ходить по поверхности без боли?"

"По крайней мере сотня."

Это было то, что множество раз терпел её муж, боль, приходившая с глубоким спуском и затем подъёмом обратно. Если бы не Энид, он бы жил глубже в Подземелье и от этого ограждал себя от большого количества страданий при новом привыкании к условиям низкого уровня маны каждый раз после окончания работы. Это было утомительно и могло иметь далеко идущие последствия. Если бы он не был крепок, как горная твердь, то вряд ли бы справлялся с этим.

"Возможно я должна поговорить с Колонией об организации программы помощи привыкания к различным уровням маны для людей. Упростить процесс для тех, кто захочет вернуться на поверхность..."

"Вообще мне передавали, что они уже начали работу над этим. Они создали несколько лишённых маны комнат недалеко от улья. Они отвели назад вены Подземелья и открыли комнаты для нашего использования. Я вчера хотел вам рассказать."

Энид могла лишь покачать своей головой.

"Проклятые муравьи," пробормотала она, "они слишком сильно балуют нас."

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): https://vk.com/yrpotria

http://tl.rulate.ru/book/26490/1731834